

Т. Н. Щёкина

ТРАДИЦИИ ПУШКИНСКОГО РОМАНТИЗМА В ПОЭЗИИ Е. П. РОСТОПЧИНОЙ

200-летию со дня рождения
Е. П. Ростопчиной посвящается

Приход в русскую литературу женщин-писательниц, к числу которых принадлежала и Е. П. Ростопчина (23.12.1811 – 3.12.1858), стал отзвуком соответствующей тенденции в мировой литературе. На литературной арене появились целые группы поэтесс в Германии (Амалия Имгоф, Каролина Вольцоген, София Мери, Фредерика Брун), Франции (Марселина Деборд-Вольмор, Дельфина Ге, Амабль Тастю, Элиза Меркер) и других странах. Это явление было тесно связано с идеями романтизма, выступавшего за свободу и ценность каждой человеческой личности. Значительное влияние на этот процесс оказало и выросшее на романтических традициях творчество Жорж Санд, исполненное пафоса эмансипации чувств.

Поэтесса, прозаик, драматург, Ростопчина пользовалась большим успехом у своих современников-читателей, писателей, критиков. Ее стихи, пьесы, повести и романы печатались в лучших российских журналах: «Северный архив», «Московский наблюдатель», «Северные цветы», «Сын отечества» и др. Активная поэтическая деятельность Ростопчиной приходится на 30-40-е годы XIX века. Стихотворения, которыми мы располагаем, являются неотъемлемой частью русской романтической поэзии этих лет, отразившей духовную атмосферу, которая установилась после разгрома декабристского движения. Как справедливо отмечает Е.А.Маймин, романтизм – явление настолько сложное, что отнести творчество того или иного писателя к какому-нибудь одному типу невозможно [1,23]. Это в полной мере относится и к поэзии Ростопчиной, где отчетливо слышатся мотивы элегий Жуковского, видны традиции пушкинского романтизма и ощущаются лермонтовские настроения.

Цель статьи – исследовать вопрос о творческих связях Ростопчиной, о литературных традициях, с которыми было связано её наследие. С этой точки зрения тема, обозначенная в заглавии статьи, представляет определенный научный интерес.

Еще в детском возрасте Ростопчина с особым увлечением читала А.С.Пушкина. В своих заметках она вспоминала об этом: "В то время я была в полном восторге от Шиллера, Жуковского, Байрона, Пушкина"[3,611]. О знакомстве с поэтом она поведала в стихотворении "Две встречи". Отправляя его П.А.Плетневу (именно ему посвящено стихотворение), поэтесса в письме от

21 декабря 1838 года писала: "Две встречи – истинный рассказ моих первых двух свиданий с Пушкиным"[5,272]. Первый раз Ростопчина (тогда еще Сушкова) увидела Пушкина весной 1827 года в Москве. Поэт присутствовал на пасхальном народном гулянье под Новинским монастырем. Вторая встреча произошла в 1829 году в первую зиму выезда в свет Ростопчиной на балу у князя Д.В.Голицына. Позднее, вспоминая об этом вечере, брат Ростопчиной Сергей Петрович Сушков рассказывал: "Пушкин так заинтересовался пылкими и восторженными излияниями юной собеседницы, что провел с нею большую часть вечера и после того тотчас познакомился с семейством Пашковых" (Пашковы – родители матери Ростопчиной – Т.Щ.)[6,VIII]. Сама же поэтесса так описала эту встречу:

В тот вечер прекрасный весь мир озлащался.

Он с нежным приветом ко мне обращался,

Он дружбой без лести меня ободрял...[4,96] ("Две встречи").

Вскоре после своей свадьбы поэт побывал в доме Пашковых: 1 марта 1831 года на масленицу Пушкин вместе с женой и Евдокией Сушковой приняли участие в гулянии и катании на санках. В дальнейшем, по приезду в 1836 году в Петербург, Ростопчины нередко устраивали вечера, на которые собирались известные литераторы, артисты и музыканты столицы. Среди них – В.А.Жуковский, И.А.Крылов, Н.В.Гоголь, П.А.Плетнев, А.С.Даргомыжский, М.И.Глинка и др. Несомненно, что приходил туда и А.С.Пушкин. Неизвестно, как часто его видели там, но, по словам мужа графини А.Ф.Ростопчина, поэт за день перед дуэлью обедал у них и несколько раз выходил из-за стола "мочить себе голову, до того она у него горела"[5,7].

Бесспорно, знакомство с поэзией Пушкина не прошло для Ростопчиной бесследно. В ее стихах мы находим немало переключек с Пушкиным. К примеру, в стихотворении "Надевая албанский костюм" (1835) вырисовывается мотив романтического "бегства" на природу (в трактовке которого Ростопчина следует за Пушкиным) и связанное с ним стремление к свободе, противопоставляемое "плону горожанки" (ситуация Алеко). Использование поэтессой повтора и употребления при нем эпитетов различного значения: "Наряд чужой, наряд восточный" (у Пушкина: "Твой грустный шум, твой шум призывный") напоминают пушкинскую манеру передачи поэтических характеристик. Стихотворение Ростопчиной "Последний цветок", несомненно, навеяно пушкинским "Цветком":

Через много лет, в час тихого
мечтанья,
Я книги той переберу листы;
Засохший мне тогда

Цветок засохший, безуханный,
Забытый вижу в книге я;
И вот уже мечтою странной
Душа наполнилась моя.

предстанешь ты...

Но оживешь в моем воспоминании...

[4,68] ("Последний цветок")

[2,III,84] ("Цветок").

Цветок, как у Ростопчиной, так и у Пушкина, - это реальный цветок, найденный лирической героиней на осеннем поле ("Последний цветок") и обнаруженный лирическим героем в книге ("Цветок"). Но если у Пушкина цветок символизирует скоротечность жизни, то Ростопчина несколько расширяет его семантику: для нее цветок-это и образ женщины-поэта ("А я цветок, в безвестности пустыни // Увяну я..."[4,68]), и символ творчества ("Поэзия, - она благоуханье // И фимиам восторженной души..."[4,68]). Усвоение пушкинских традиций, как видим, носило творческий характер.

Немало общего можно обнаружить у Ростопчиной и Пушкина в том, как они понимали предназначение поэта. Наиболее примечательными в данном отношении являются стихотворения "Пророк", "Поэт", "Поэту" Пушкина и, соответственно, "Кто поэт", "От поэта к царям" Ростопчиной. И поэт, и поэтесса отстаивали свободу творчества, видели в поэте божьего избранника, идущего своими путями, определенными его высоким призванием. Он независим от служения светской "толпе" и "черни". "Ты царь: живи один"[2,III,165], - пишет в этой связи Пушкин, обращаясь к поэту ("Поэту"). "Но одинок в убийственной глуши"[4,66], - в унисон вторит Пушкину Ростопчина ("Кто поэт"). Можно привести и ряд других творческих переключек двух поэтов, свидетельствующих не только о близости их позиций в понимании места и значения поэта в обществе, но и несомненном влиянии Пушкина на Ростопчину:

...Поэт...

Поэт! не дорожи любовью

Кто глух и слеп для дольных искушений,

народной...

Ни почестями, ни златом не прельщен...

[4,66] ("Кто поэт")

[2,III,165] ("Поэту")

...На помощь дан для битвы лютой

... "Восстань, пророк, и виждь,

Ему орудием глагол...

и внемли...

Глаголом жги сердца людей".

[4,262] ("От поэта к царям")

[2,II,304] ("Пророк").

Далеко не случайно эпиграфом к стихотворению "От поэта к царям" Ростопчина взяла цитату из пушкинского послания "Друзьям" ("Нет, я не льстец, когда царю..."), демонстративно подчеркивая свою приверженность пушкинскому взгляду на поэта и поэзию.

Для поэтессы память о Пушкине была священна. Ей нравилось, что критики причисляли её к пушкинскому кругу поэтов. Она дорожила дружбой с

близкими Пушкину поетами и литераторами. Ростопчина принадлежала пушкинской эпохе «и сердцем, и направлением», гордилась, что «жила в короткости Пушкина, Крылова, Жуковского, Тургенева, Баратынского, Карамзина, что эти чистые славы наши любили, хвалили, благословляли» её «на путь по следам их» [4,351]. В 1850-е годы XIX столетия литературная известность Ростопчиной начала стремительно падать. Её романтическое творчество вступило в резкое противоречие с новыми, реалистическими, веяниями в литературе и оказалось на периферии историко-литературного процесса. Поэтесса пришлась «не ко времени». За год до своей смерти в письме М. П. Погодину она констатировала: «... я отрешилась, так сказать, от своей эпохи, своих сверстников и современников, сближаясь все более и более с моими старшими, с дорогими образцами и наставниками моими»[4,351].

ЛИТЕРАТУРА

1. Маймин Е.А. О русском романтизме. – М.: Просвещение, 1975. – 240 с.
2. Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 10 т. / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом). – Л.: Наука, 1977-1979. – Т.2: Стихотворения. 1820-1826. – 399 с.; Т.3: Стихотворения. 1827-1836. – 495 с.
3. Ростопчина Е.П. Письма к А.Дюма-отцу. 18-27 авг.1858 // Русская старина. – 1882. – №9. – С.610-620.
4. Ростопчина Е. П. Стихотворения. Проза. Письма. – М.: Сов. Россия, 1986. – 448 с.
5. Ростопчина Е. П. Талисман: Избранная лирика. Драма (Нелюдимка). Документы, письма, воспоминания. – М.: Моск. рабочий, 1987. – 319 с.
6. Сушков С. П. Биографический очерк // Ростопчина. Е. П. Сочинения: В 2-х т. – СПб., 1890. – Т.1. – СIII-XLVIII.

АНОТАЦІЯ

Щокіна Т. М. Традиції пушкінського романтизму у поезії Є. П. Ростопчиної.

Статтю присвячено літературній спадщині Є. П. Ростопчиної, однієї з небагатьох жінок-письменниць у російській літературі XIX сторіччя, творчість якої, відзначена неповторною авторською індивідуальністю, має досить високий художній рівень. Зокрема, розглядаються особисті та творчі стосунки Є. П. Ростопчиної та О. С. Пушкіна. Звертається увага на творчі перегуки поетів, що свідчать не тільки про їх ідейну близькість, але й про помітний вплив творчості великого поета на Ростопчину.

Ключові слова: романтизм, поезія, поет, поетеса, вірш.

АННОТАЦИЯ

Щёкина Т. Н. Традиции пушкинского романтизма в поэзии Е. П. Ростопчиной.

Статья посвящена литературному наследию Е. П. Ростопчиной, одной из немногих женщин-писателей в русской литературе XIX века, чье творчество, отмеченное неповторимой авторской индивидуальностью, отличается достаточно высоким художественным уровнем. В частности, рассматриваются личные и творческие отношения Е. П. Ростопчиной и А. С. Пушкина. Обращается внимание на творческие переклички поэтов, свидетельствующие не только об их идейной близости, но и о заметном влиянии творчества великого поэта на Ростопчину.

Ключевые слова: романтизм, поэзия, поэт, поэтесса, стихотворение.

SUMMARY

Shchokina T. M. Pushkin's romanticism traditions in E. P. Rostopchina's poetry.

The article is devoted to E. P. Rostopchina's literary heritage. E. P. Rostopchina is one of the representatives of Russian women-writers in the 19th century, whose works have been of great literary value. In particular, creative activity and personal relations of E. P. Rostopchina and O.S. Pushkin are considered. Attention is paid to creative likeness of the poets which shows not only their ideological close similarity, but also significant influence of the great poet's works on Rostopchina.

Key words: romanticism, poetry, poet, poetess, poem.

Статья прорецензирована и рекомендована к печати доктором филологических наук, профессором Фризманом Л. Г.